

ВЛАДИМИР ЧИСТЯКОВ

Песню, как известно, не задумываешь, не убеждаешь. Хорошие песни вообще не умирают! Известный киноактер Олег Анофриев — наш русский “бременский музыкант” — считает, что лучшие свои мелодии он сочинил 10 лет назад. Все это время они терпеливо ждали своего часа. И дождались: еще одним мюзиклом стало больше. На этой неделе в мытищинском театре ФЭСТ — премьера: музыкальный спектакль по пьесе “Тень”, написанный Олегом Анофриевым.

ЗНАМЕНИТА

19 марта в театре налицо имелся полный аншлаг. “ФЭСТ” — театр муниципальный, с актерскими зарплатами по тарифу и поддержкой городских властей. Мытищинское руководство, в отличие от многих и многих, вовремя поняло, что городской театр нужен, и не особо смущалось соседством с театральным монстром — столицей. Народ едет сюда, в том числе и из Москвы, — маршрутками от “Медведково” и новой знаменитой электричкой, которую уже окрестили “путинкой”. Вот на ней и прикатили театралы подивиться на весьма социальную музыкальную сказку для взрослых. Здесь все черно-белое: кривые домишки, с кривыми окошками, людишки с черно-белыми замашками... И королевство весьма гаденское: левиза-идиотка поет сплошную муть про муси-пуси; принцесса подозревает каждого принца в бубновом интересе к ее дворцу; министра финансов возит по сцене на инвалидной коляске с проблесковыми маячками молодой человек в странных штанах, навевающих аналогии с известными фильмами про большую немецкую любовь; среди всего этого безобразия крутится милая девушка Аннунциата. Есть и еще один персонаж, на которого из-за профессиональной принадлежности можно было и обидеться, но... на правду глупо обижаться, не так ли? Итак, газетчик — Цезарь Борджиа, одно имя дышит ядом. Его ария запомнилась особенно:

На шумном маскараде,
где маски, маски, маски...
Где все, как на параде, и все, как в западне.
Будь самым-самым первым,
будь самым-самым модным,
будь самым-самым лучшим
И чуточку модней.
Газета — развлечение, газета — состязанье,
газета — наказание,
газета — чистый лист.
Родись за час до родов, женись за час
до свадьбы, умри за час до смерти,
Тогда ты — журналист.

Поэтому разговор с режиссером-постановщиком заслуженным артистом Московской области Игорем Ильиным начинаю с комплимента: похож ваш паразит, ой, похож.

— **Игорь, ваш спектакль социальный. В муниципалитете его уже видели?**

— На премьере были глава, депутаты. Глава сказал, что в постановке прозвучали такие вещи, над которыми пришлось серьезно задуматься.

— **У ваших политизированных героев есть прототипы? Лично мне понравился министр, костюм которого устроен так, что стоит только втянуть голову в плечи, и человека нет...**

— Такие вот они — чиновники: звонишь, договариваешься, тебе обещают помощь, а потом — раз и никого уже нет. Телефоны не отвечают. Олигархи, переводящие за границу даже золотые челюсти, мне кажется, тоже узнаваемы.

■ ■ ■

— **Олег Андреевич,** — обращаюсь к самому главному вдохновителю и руководителю проекта Олегу Анофриеву, — **о чем этот спектакль?**

— “Тень” о бездуховности. Ведь все это королевство мертво, потому что бездуховно. Съесть — пожалуйста, наряды, пропитанные ядом, — сколько хотите, обмануть — сию минуту!

Здесь так обыкновенно:
Интриги и измены.
Привычные занятия —
Фальшивые объятия.

— **Какое-то подозрительно знакомое королевство...**

— В спектакле не так все просто, как кажется. Помните песню Тени: “тмой ночной покрыт секрет рожденья, в тьму уходим, жизнь прожив, опять”. В такие стихи надо вдумываться.

В финале я сам говорю в микрофон: “Влюбленные покидали королевство и шли навстречу солнцу, и поскольку они были счастливы и совершенно здоровы, следом за ними тянулась длинная черная тень”. Всех победили, головы пришили, но ушли-то с той же самой тенью! Видите, два состо-

Мартовская премьера мытищинского театра “ФЭСТ” — спектакль “Тень” по мотивам пьесы Е.Шварца. Шварца любят вообще и очень сильно его почему-то любят именно в периферийных домах Мельпомены. Наверное, и мытищинская премьера не стала бы громкой и выбивающейся из общего ряда, если бы не несколько “но”. Декорации — бесспорно талантливые, мизансцены — занятные, а автор стихов и песен — вообще народный артист России ОЛЕГ АНОФРИЕВ. Тот самый, который — Теркин, Лыенок с Черепахой и “Бременские музыканты” почти все скопом. Им написаны десятки песен, романсов и арий, в частности, к фильмам: “По горам по долам”, “Хорошо сидим”, “Каскадер”, “Как Иванушка-дурачок за чудом ходил”... И вот теперь — мюзикл.

Олег АНОФРИЕВ:

“Родись за час до родов, женись за час до свадьбы, умри за час до смерти...”

Пришедшие на спектакль Олега Анофриева начальники крепко задумались

яния души, черное и белое, навсегда останутся в человеке. Все дело в том, кто сегодня в вас победит, такой вы и будете.

— **Мне сказали, что песни к музыкальному спектаклю “Тень” были написаны давно.**

— Они существуют с 90-го года. Записанный на пластинку студии Грампзаписи.

— **Сейчас мюзикл как жанр невероятно набрал обороты. К вам часто обращаются за стихами, музыкой?**

— Не-а! Зачем ко мне обращаться, когда все сами напишут? Взял голые рифмы, и получилось сплошное “муси-пуси, джага-джага”.

— **Но есть же ваши “Бременские музыканты”, “Как Лыенок и Черепаха пели песню”, которые благополучно живут по сей день... В чем их секрет?**

— Сложно сказать. Каждое произведение искусства живет долго по своим законам. Что касается “Бременских”, то это был первый рок-мюзикл на российском небосклоне, поэтому он и запал в душу сильнее тех, что были потом. Это одна причина. Другая — может быть, сочетание слов и понятий, которые у всех вертелись на кончике языка, но не высочили. А у кого-то высочили. Ну что, скажем, такого во фразе “есть только миг между

ГЕНИЙ ТЕНИ

прошлым и будущим, именно он называется жизнь”? Мы же часто говорим, жизнь — это секунда, миг. А когда эта мысль прозвучала в определенном контексте и с определенной музыкой, песня стала песней века. Я так понимаю.

— **Легко ли написать песню?**

— У кого есть дар божий, тому легко. Но при этом еще надо, чтобы интеллекта и образования хватило. Другой поэт владеет массой отмычек, которые делают песню условно неповторимой. Вот Юра Энтин, постоянно пользуется словосочетаниями знакомыми и давно употребляемыми, но в нужное место поставленными: дороги — дороги, ох, рано — встает охрана. Мы этими словосочетаниями хохмили просто, а он в контексте употребил, и получилось неповторимые песенки и арии.

— **Вы говорите о технике, а современные поэты-песенники любят рассуждать о случайности, о пришедшей свыше песне...**

— Я что-то не очень знаю современных поэтов-песенников... В основном это люди, которые употребляют словесные “джентльменские наборы”, зарифмованные глагольными рифмами: пришел — ушел, упал — и встал... и так до неприличного примитива. Конечно, есть и исключения.

— **Кстати, посмотрела “Тень” и впервые озадачилась: что же все-таки может означать “джага-джага”?**

— Ой, не знаю... Похоже на африканские причитания, знаете, как у них бывает “мумба-юмба”, а в данном случае “джага-джага”. Чушь.

— **А как у вас складываются отношения с властью?**

— Никак. Мне присвоили звание народного артиста 15 января этого года на семьдесят третьем году жизни. Хотя все мальчишки, мои ученики и ученики моих учеников, потому что я никогда не преподавал, они уже давно народные. Так получилось потому, что я не очень любил играть много и еще — я всегда уходил от общения с властью. Мне нравится изречение: “Храни вас пуще всех печалей и барский гнев, и барская любовь”. Одна из моих эпиграмм заканчивается так:

Из нас троих я самый дошлый,
познав законы коллектива,
друзей, коллег оставив в прошлом,
Живу свободно и счастливо.

Мне кажется, что власть всегда смотрела на меня как на (уголовное такое понятие) фраера мутной воды. То есть — что-то не наш человек. Вроде и выпивает, и с женщинами нормально, и все равно не наш! Да и я, сколько мне всяких телеграмм ни присылали, в переписку не вступал.

— **Телеграфируют, значит?**

— Одно время от Зюганова телеграммы шли одна за одной — поздравляю с 70-летием, поздравляю с Днем Победы, желаю того-то и того-то... То есть шел такой не кадрж, а как это сказать...

— **Предвыборное охмурение.**

— Да-да. Добор своих, скажем так. С Жириновским я сразу начал разговор с совета: “Владимир Вольфович, — говорю, — вам уже пора клоунату бросать, вы же уже переросли. Вы политик сильный, своего, конечно, определенного плана, но с лицедейством надо прекращать, иначе останетесь на этом попроще пошляком и клоуном”.

— **Даже боюсь предположить, что он вам ответил...**

— Владимир Вольфович сказал что-то вроде: “Спасибо, вы помогите, учите... Может быть, вы в нашу партию?..” А я ответил, что в его партию не пойду, равно как и в любую другую. Мне хотелось ему дать совет, потому что Жириновский мне симпатичен тем, что правду-матку режет и все равно кому! А для этого надо иметь крепкие нервы — смелости особой не нужно, а нервы нужны.

— **А с Зюгановым как все закончилось?**

— Никак. Я же не отвечал на телеграммы. А потом я не такая важная птица, чтобы за мной гонялись. Вы спросили про власть, я и ответил.

— **Вы пишете пародии, эпиграммы. Есть любимые объекты?**

— Конечно. У меня есть пародия на Бubu, который поет: “ведь не зря театр где-то на Арбате все теперь Вахтанговским зовут”, имея в виду себя, Вахтанга Кикабидзе. Смотрите, вот, с одной стороны, есть грузинская застенчивость, с другой — эдакая самовлюбленность. И вообще — эпиграммы не объясняют! На Гафта есть две...

— **Вот это интересно, потому что он их тоже пишет.**

— Язык твой зол,
А сам ты лис, матер, хитер,
Как старый лис, пропахший запахом кулис.
Хоть и на “ты” со мною Гафт,
Готов с ним пить на брудершafft!

На Михаила Александровича Ульянова эпиграмма получилась сердитой. Потому что я не очень понимаю артистов, которые сегодня играют Гитлера, автра — Сталина, и так далее. Как-то, встретившись с Михаилом Александровичем, я его спросил: “Ну, тебе-то это все зачем?” А он ответил: “Раз так, значит, ты ничего не понимаешь в жизни”. Родилась эпиграмма:

От Ленина до Жукова
Ни слова о предательстве.
Цековно и худруково
И где-то председателиски.
Еще из любимого:
Сей деятель культуры
Велик без лесты.
Должна его скульптура
стоять на лобном месте.

— **О ком это?**

— Даже называть не буду.

— **О Церетели, да?**

— Ну...

— **Часто обижаются на эпиграммы? Гафт, например, тоже в этом деле большой мастер, никогда не отвечал?**

— Не знаю. Хотя, может быть, я ему не так интересен, как он мне. Все-таки он человек на виду.

■ ■ ■

— **Олег Андреевич, по-прежнему любите встречать рассветы?**

— Это у меня строчка есть в песне “Веселая”. “И как пацан бегу с утра встречать рассветы”. На самом деле с утра я люблю поспать.

— **Почему вы поселились в Подмоскovie?**

— Лет тридцать пять назад я купил здесь полдома. Бузаево была заштатной такой деревушкой на берегу Москвы-реки на Рублево-Успенском шоссе. В этой нищенской деревушке продавали полдома, а я тогда заработал на каком-то фильме и смог собрать шесть тысяч рублей — столько просили за эти полдома с участком в шесть соток. Мне очень место понравилось — рыбачить можно рядом с домом, и до Москвы 18 верст.

— **Давайте вспомним молодость. Теркин, да что там, многие вас воспринимают чуть ли не в образе мультяшной черепахи...** А никогда не хотелось войти в кадр этаким героем-любовником?

— Это очень накрепко связано с характером человека. Есть люди, которые в зеркале видят себя в идеальном воплощении, другие стесняются смотреть на себя в зеркало, боятся, что подумают, будто он, как нарцисс, любит себя самим собой. Моя единственная книга называется “Солдат и балерина”. Казалось бы, о чем она может быть? Наверное, о любви балетной девушки... Нет, это про-сто два состояния моей души. Я ранимый, даже немножко жеманный, порой кокетливый, не совсем мужественный в поступках, порой уступающий. Это качества балерины, в кавычках, конечно, потому что такую волю, как у балерины, еще иметь надо, чтобы заниматься ежедневно! С другой стороны, я солдат, особенно тогда, когда отстаиваю свою творческую идею. Тут я становлюсь грубым, неуступчивым, упрямым и, может быть, не всегда правым.

— **Знаю, вы конным спортом занимались.**

— Было такое, ездил на уровне юношеского какого-то разряда. Прекратил ездить, когда при мне лошадь раздавила одного из наших спортсменов. Она засекалась на передние ноги и закинулась, пошла кувырком на препятствие. А он, знаете, хорошо сидел в седле. Обычно выпадают в такой ситуации люди, а он удержался, и она крупом накрыла ему голову.

— **Как вы считаете, насколько в принципе по жизни нужно рисковать?**

— Здесь я вам совершенно не понравлюсь, потому что я по гороскопу Рак и стараюсь быть предельно осторожным, избегать рискованных ситуаций. Хотя за любимого человека, не задумываясь, брошусь на нож. Жена все время боится, что ее кто-нибудь обидит при мне, потому что знает, что я тут же сорвусь.

— **Даже и не похоже на вас!**

— Не похоже... Я сам себе не нравлюсь! Поэтому что сразу начинаю орать, употребляю все самые русские выражения, лезу с кулаками... В этой ситуации я себя не люблю, поэтому стараюсь не попадать в такие ситуации.

— **Самый любимый вопрос: ваши гланы?**

— Если “Тень” будет иметь успех, который выйдет за границы Мытищ, участвовать в республиканском конкурсе, мы, я и моя любимая труппа театра “ФЭСТ”, продолжим сотрудничество. У меня есть для них два спектакля — один маленький на четверых, мне бы хотелось поставить его самому; второй — новая версия “Бременских музыкантов”, он уже вышел на диск. Я своих “Бременских” “вернул к авторам”: там нет никаких трубадуров, а есть только главные герои — ослы, кот, пес и петух. По-моему, получилось интересно.

Елена МИХАЙЛИНА. Мытищи.